

Когда все долги за прошлый год были погашены, Тао Янь вернул карту, и на суровом лице высокого и худого мужчины появилась несколько устрашающая улыбка. Он смущенно почесал затылок и заговорил нерешительно:

— Господин Тао, я слышал, что каждый год во время Праздника Весны в вашем заведении проводится акция по пополнению счета... Я хотел спросить, будет ли она в этом году?

Услышав его слова, в глазах Тао Яня мелькнуло понимание, и он кивнул, снова положив на стойку только что убранный специальный терминал для карт:

— В этом году все по-прежнему. Пополнение на пять тысяч дает бонус в пятьсот, на десять тысяч — тысячу, максимум — пятьдесят тысяч, ограничено первыми пятьюдесятью участниками. Вы девятый.

Высокий и худой мужчина обрадовался и сразу же сказал:

— Тогда, пожалуйста, пополните мне сразу пятьдесят тысяч!

Как только он произнес эти слова, все присутствующие в маленьком ресторанчике, которые до этого тихо разговаривали, мгновенно замолчали. Пятьдесят тысяч духовных камней высшего ранга — и он так легко решил их потратить! Это было слишком щедро!

Почувствовав взгляды окружающих, мужчина смущенно улыбнулся и тихо объяснил:

— Видите ли, у меня дома... есть шахта.

Все присутствующие: ... Некоторые люди выглядят скромно, а оказывается, у них дома целая шахта!

На лицах сидящих в зале людей отражались разные эмоции, но выражение лица Тао Яня оставалось неизменным. Он оформил пополнение и передал мужчине его карту с духовными камнями и деревянную карточку с иероглифом «Тао», после чего продолжил листать книгу и сверять счета.

Когда все финансовые дела были завершены, была уже глубокая ночь, и посетители в ресторанчике разошлись. Тао Янь вышел из-за стойки, держа в руках старинный фарфоровый чайник с замысловатыми узорами, и, слегка опершись на дверь, смотрел на падающие за окном снежинки. В глубине его светло-золотых глаз появилось редкое чувство умиротворения и удовлетворения.

Когда чай в его руках остыл, а снег за окном был достаточно насмотрен, Тао Янь взглянул на время и приготовился закрывать заведение.

В этот момент тихий переулочек внезапно наполнился шумом шагов, сопровождаемых криками и руганью.

Этот звук нарушил прекрасное настроение Тао Яня, которое улучшилось после получения денег.

И когда хрупкая фигура, спотыкаясь, упала прямо перед дверью его заведения, настроение господина Тао резко ухудшилось.

Увидев фигуру, упавшую у его двери, Тао Янь слегка сжал губы, и в его глазах мелькнуло

колебание.

Всё в мире имеет свою причину и следствие. Тот, кто упал прямо перед его дверью, по их законам, стал частью этой причины. Если он не спасет этого человека, то эта причина будет заложена, и хотя в краткосрочной перспективе это не будет иметь явных последствий, кто знает, что может произойти в будущем.

Если Тао Янь спасет этого человека, то тот будет ему обязан. Если же он проигнорирует его, то последствия будут обратными.

Хотя это может показаться несправедливым, законы мира таковы, и даже Тао Янь не может их избежать.

Не будучи человеком, который долго колеблется, Тао Янь, приняв решение, больше не медлил.

Крики и шум шагов становились всё ближе, но Тао Янь, словно не замечая этого, легко поднял упавшего за воротник и затащил в свое заведение.

В отличие от холода снаружи, внутри маленького ресторанчика было тепло и уютно, несмотря на отсутствие отопительных приборов. Этот резкий перепад температуры немного прояснил сознание Вэнь Тина, который был в полубессознательном состоянии.

Он с трудом пытался открыть глаза, но тяжесть век, комфортная температура и тонкий аромат бамбука, витавший в воздухе, заставляли его расслабиться.

Хотя Вэнь Тин понимал, что это неправильно, он не мог устоять перед этим редким ощущением тепла и передышки.

Один раз. Только один раз насладиться этим теплом.

Тао Янь, который притащил его в заведение, не знал, о чем он думал. Он бросил Вэнь Тина на длинную скамью, хлопнул в ладоши и собрался пойти на кухню, чтобы приготовить себе что-нибудь перекусить.

Но только он собрался встать, как почувствовал, что что-то его удерживает. Оглянувшись, он увидел, что край его халата был схвачен рукой того самого кудрявого парня, которого он только что подобрал.

Руки у парня были красивые, но они были испачканы кровью — своей ли, чужой ли, было непонятно.

Именно из-за этого движения лицо кудрявого парня оказалось на виду, и, увидев его, Тао Янь на мгновение захотел выбросить его вместе со скамьей на улицу.

Не потому, что Тао Янь судил по внешности, а потому что бесстрашный господин Тао в мире людей боялся одной вещи — косметики.

Каждый раз, сталкиваясь с косметикой, изысканный и учтивый господин Тао начинал неудержимо чихать, поэтому в его заведении было строго запрещено входить людям, нанесшим макияж, даже если это был просто румянец!

Но посмотрите на этого парня на скамье! Не говоря уже о его золотистых кудрях, хотя он был мужчиной, его лицо было покрыто густым макияжем: черные тени для век образовывали

огромные круги под глазами, которые могли ослепить господина Тао.

Толстый слой пудры делал его лицо бледным, но губы были неестественно ярко-красными. Рана на лбу продолжала кровоточить. Если бы не отсутствие длинного языка, он был бы точной копией одного из постоянных клиентов Тао Яня — повешенного.

На его круглых и симпатичных ушах было три серебряных серьги в форме черепов.

В сочетании с его кожаной курткой с заклепками и кожаными штанами, в голове Тао Яня мгновенно вспыхнули три огромных иероглифа:

Ша, Ма, Тэ.

Он подобрал живого шаматэ.

Но вскоре господин Тао уже не мог думать ни о чем другом, потому что из-за раздражения косметикой он начал непрерывно чихать.

И именно в этот момент в тихом ресторанчике раздался громкий и грубый стук в дверь, сопровождаемый мужским криком:

— Открывайте, быстрее открывайте!

Тао Янь накрыл лицо парня мокрым полотенцем, чтобы больше не страдать от косметики. Его слегка нахмуренные брови, напротив, разгладились из-за грубого стука.

Он улыбнулся, открыл деревянную дверь заведения, и его светло-золотые глаза наполнились теплом. На его изящном лице была легкая улыбка, и он выглядел как прекрасный молодой человек, сошедший с картины.

Когда дверь открылась, несколько крупных мужчин с жестокими лицами, стоявшие снаружи, опустили руки, которыми они стучали, и их взгляды, упав на Тао Яня, выражали удивление и замешательство.

Вся территория вокруг озера Цинъюань была их зоной ответственности, и они каждую неделю патрулировали этот район, хорошо зная всех местных торговцев и владельцев заведений. Но почему-то в их памяти не было ни одного упоминания об этом маленьком магазинчике в переулке, и они никогда не видели этого невероятно красивого мужчины раньше...

Если бы не погоня за этим парнем по фамилии Вэнь, они бы никогда не узнали, что здесь появился такой старинный магазинчик.

Пока эти суровые мужчины пребывали в замешательстве, они услышали спокойный и приятный мужской голос:

— Сегодня заведение уже закрыто. Если вам что-то нужно, приходите завтра пораньше. — Тао Янь стоял у двери, не выражая ни малейшего страха, словно говорил о чем-то совершенно обыденном.

Главный мужчина нахмурился и потянулся, чтобы толкнуть дверь:

— Только что сюда забежал парень. Отойдите, мы войдем и проверим.

Но его рука замерла в воздухе. Не потому, что он не мог двинуться, а потому что, как бы он ни

старался, он не мог продвинуть руку ни на миллиметр, не говоря уже о том, чтобы коснуться двери.

Тао Янь по-прежнему улыбался:

— Прошу прощения, сегодня заведение уже закрыто.

Автор хотел бы сказать:

Новая работа начата, прошу поддержать, оставляйте комментарии и добавляйте в избранное, спасибо!

<http://bllate.org/book/16192/1452576>